При этих словах Сюй Синьдо отложила палочки в сторону.

— Мама, ты преувеличиваешь. Бабушка растила меня с заботой, так что пережитые мной лишения – ещё больший пустяк, чем то, что случилось со мной за последние пару дней, — безэмоционально проговорила она.

Обеденная зала погрузилась в тишину, особенно постыдную для супругов Му.

— Тебя что-то не устраивает? Разве ты недовольна всем самым лучшим, что мы подготовили к твоему приезду? — закашлялся отец.

Сюй Синьдо сохраняла спокойствие. Небрежность, скрытая под личиной заботы, была для неё очевидна: безэмоциональность ещё не означает слепоту.

— Я понимаю ваше стремление воссоединиться со мной и не требую называться законной наследницей, однако сложившаяся ситуация меня разочаровала. Моё разочарование уже ничем не компенсировать: оно глубоко засело в моём сердце, — мягко ответила она.

— Мы просто скрыли правду от общественности. Неужели тебе это так важно? — грохнув по столу кулаком, воскликнул господин Му.

— Вообще-то, нет. Возможно, мне и не стоило ни на что надеяться… Впрочем, забудь. Главное, что вы довольны, — рассудительно ответила Сюй Синьдо.

— Мы и так пообещали быть добры к тебе. Чего ты ещё хочешь? — продолжал злиться глава семейства.

Сюй Синьдо опустила взгляд.

— Здорово, что вы будете ко мне добры, вот только, сдаётся мне, всё это вы затеяли затем, чтобы снять с себя грех и убедить самих себя в правильности своих решений. Признаться, я этому даже рада. Спасибо, — поставила она точку и, встав из-за стола, пошла наверх. Ужин так и остался недоеденным.

От злости отец ткнул пальцем в направлении уходящей дочери.

— Вы посмотрите на неё! Как я и предполагал, её дурно воспитали. Никаких манер! — заявил он двум другим детям.

— Папа, не злись, мы с ней ещё почти незнакомы, — попробовала урезонить отца Му Цинъяо.

Му Цинъи поглядел на стоящую перед ним тарелку. Внезапно пища показалась ему совершенно безвкусной.

— Если бы вы с самого начала отнеслись к ней подобающе и публично признали её родной кровью, вероятно, она бы и сама вела себя с вами по-другому, и дело тут вовсе не в манерах, — высказался он, положив на стол столовые приборы.

— Что ты такое говоришь?! — затрясся отец от ярости.

— Она разочарована, вот и всё. Я наелся. Пойду займусь учёбой, — бросил юноша и ушёл к себе.

Теперь, когда оба родных ребёнка покинули их, есть уже не хотелось никому.

Зрение Му Цинъяо дрогнуло и расплылось. Девушке стало дурно от незнания, кого из них Му Цинъи поддерживает больше. «Что же мне делать, если брат встанет на сторону Сюй Синьдо? Нет, не бывать этому!» — решила она.

***

Ночью Сюй Синьдо спустилась на кухню за стаканом воды. Проходя через гостиную, она застала Му Цинъи перебирающим вещи в своём чемодане, однако не стала заговаривать с ним и продолжила свой путь.

Когда же она возвращалась из кухни, брату пришла в голову мысль.

— Выбрала? — спросил он.

— Что? — не поняла Сюй Синьдо, остановившись.

— Подарок, — пояснил брат.

Сюй Синьдо подошла к чемодану и коснулась его ногой.

— Чемодан хочу.

— Зачем он тебе? — удивился Му Цинъи.

— Для бытовых целей, — ответила она.

Му Цинъи с коротким вздохом отдал чемодан Сюй Синьдо и, собрав в охапку плюшевого кролика и кучу других вещей, понёс их вверх по лестнице.

Сюй Синьдо краем глаза видела, как Му Цинъяо выбирает подарок из привезённых братом вещей, но кролика в тот момент среди них не было. Этого зверька, растерянного на вид, с торчащим розовым язычком и висящими ушками, она бы никак не упустила из виду. «

Мне кажется или он только сейчас его достал?» – гадала она.

http://tl.rulate.ru/book/74081/2839024